

DOI: 10.53273/27128768_2026_2_62

А.В. Храмова

ФАРФОРОВЫЕ ЛЮСТРЫ ПО МОДЕЛИ И.И. КЕНДЛЕРА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ УБРАНСТВЕ ПЕТЕРГОФСКОГО ДВОРЦА В XIX В.

Великая Отечественная война нанесла серьезный ущерб художественному наследию загородных дворцов Ленинграда, включая Петергофский дворец. Интерьеры этого уникального памятника были беспощадно уничтожены пожаром, а множество предметов декоративно-прикладного искусства, которые не успели эвакуировать, безвозвратно погибли. Среди этих утрат — фарфоровые люстры, созданные по проекту И.И. Кендлера, а также их отечественные аналоги в синей и бирюзовой цветовой гамме. Данные редкие образцы декоративно-прикладного искусства XIX в. не только демонстрируют особенности продукции фарфоровых мануфактур в России, но и свидетельствуют об эстетических предпочтениях отечественной культуры середины XIX в. На основе архивных данных, сохранившихся источников и фрагментов была проведена аналитическая работа по исследованию саксонских фарфоровых люстр по модели И.И. Кендлера и их российских аналогов. Тема фарфоровых осветительных приборов остается недостаточно изученной в рамках истории декоративно-прикладного искусства. Несмотря на высокую художественную и историческую ценность, фарфоровые люстры редко оказываются в центре внимания исследований. Литература, посвященная искусству фарфора и интерьерному декору, часто обходит вниманием такие изделия, что свидетельствует о необходимости дальнейшего изучения этой области.

Ключевые слова: фарфоровые люстры, Петергоф, Большой дворец, И.И. Кендлер, Николай I, Императорский фарфоровый завод

A.V. Khramova

PORCELAIN CHANDELIERS MODELED BY J.J. KÄNDLER IN THE ARTISTIC DECORATION OF THE PETERHOF PALACE IN THE 19TH CENTURY

The Great Patriotic War caused serious damage to the artistic heritage of the country palaces of St. Petersburg, including the Peterhof Palace. The interiors of this unique monument were ruthlessly destroyed by fire, and many decorative and applied art objects that could not be removed were irretrievably lost. Among these losses are porcelain chandeliers by I.I. Kendler, as well as their domestic counterparts in white, blue and azure colors. These are rare examples of decorative and applied art of the 19th century. They demonstrate not only the peculiarities of the import of Saxon manufactory products to Russia, but also indicate the aesthetic preferences of Russian culture in the middle of the 19th century. Based on archival data, descriptions, preserved sources and fragments, analytical work was carried out to study Saxon porcelain chandeliers of this type and their Russian counterparts. However, the topic remains insufficiently studied in the framework of the history of decorative and applied arts. Despite their high artistic and historical value, porcelain chandeliers rarely become the object of research. In the literature devoted to porcelain art and interior decoration, such products are often not mentioned, which indicates the need for further study of this area.

Keywords: porcelain chandeliers, Peterhof, Grand Palace, I.I. Kendler, Nicholas I, Imperial Porcelain Factory

Фарфоровые изделия занимают одно из ключевых мест в истории декоративно-прикладного искусства благодаря своей исключительной утонченности, эстетической выразительности и высокой технологической сложности производства. Как отмечал в своих трудах художник, искусствовед и сотрудник Государственного Эрмитажа Э.К. Кверфельдт, «с фарфором, самым совершенным керамическим материалом, мы встречаемся ежедневно в нашем быту» [Кверфельдт 1940: 8]. Этот материал представляет собой соединение художественной изысканности и функциональности, что обеспечило ему неизменную популярность как в интерьере, так и в повседневном обиходе на протяжении многих веков. Ассортимент фарфоровых изделий отличается значительным разнообразием: от небольших предметов, таких как посуда или малая пластика, до масштабных конструкций, включающих в себя элементы архитектуры и интерьерного декора, которые нередко становятся акцентом в пространстве.

Особым направлением фарфорового искусства стали осветительные приборы, гармонично сочетающие декоративную эстетику с практической функцией. Эти произведения искусства впечатляют своей технической сложностью и изяществом исполнения. Среди них особенно выделяются фарфоровые люстры, которые выполняли не только роль осветительного прибора, но также являлись акцентом декоративного оформления, неизменно привлекая внимание. Чаще всего они размещались в центральной зоне помещений, становясь композиционным ядром пространства. Фарфоровые люстры традиционно создавались для дворцов и размещались в будуарах, гостиных, кабинетах, столовых, ванных комнатах и др.

Исторически производство фарфоровых люстр зародилось в Европе, в частности, на мануфактурах Саксонии. Одной из наиболее значимых стала Мейсенская мануфактура, чьи изделия пользовались огромной популярностью у европейской аристократии и экспортировались за пределы страны, например, в Россию. Эта мануфактура сыграла важнейшую роль в развитии массового производства фарфора в XVIII в., а также сформировала подражательные тенденции среди продукции других фарфоровых заводов. Европейские монархи активно поддерживали деятельность подобных фарфоровых мастерских, что способствовало появлению новых изобразительных решений и инновационных подходов

в оформлении интерьеров и необычных заказов, над которыми работали талантливые художники и скульпторы Мейсенской мануфактуры. Среди них и произведения Иоганна Иоахима Кендлера, одного из наиболее выдающихся мастеров знаменитого немецкого производства.

Манера И.И. Кендлера в начале его деятельности «всецело подчинялась вкусам барокко, однако довольно скоро его произведения незаметным образом переходят в стиль рококо», добавляющий все больше пышности в изделия [Кверфельдт 1940: 24]. Позже И.И. Кендлер работает и с более лаконичными формами, воплощая разнообразие технологических новшеств в соответствии с запросами времени. Одним из нестандартных шедевров мастера считается двухъярусная люстра на двенадцать свечей, созданная в период 1760–1765 гг. Это произведение искусства продолжает восхищать исследователей и ценителей фарфора благодаря своему сложному дизайну. Люстра состоит из ваз геометрической формы с рокайльными элементами и рельефной корзинкой на нижней вазе, украшена изящными растительными мотивами из скульптурного декора, цветочной росписью, жемчужником и аллегорическими женскими фигурами, что придает ей исключительную художественную выразительность. Цветочная роспись являлась своеобразным отличительным знаком на изделиях мануфактуры. В росписях букетов и цветочных композиций фарфоровых изделий мейсенского завода преобладали роза, тюльпан, василек и астра, которые дублировались и в скульптурных подвесках на люстре, объединяя произведение одним мотивом в декоре. Отличительной чертой данной работы является ее стилистическая лаконичность по сравнению с другими схожими изделиями мастера. Такое минималистичное решение лишь усиливает ее элегантность и подчеркивает форму.

На сегодняшний день подобные фарфоровые люстры по данной модели И.И. Кендлера сохранились как ценнейшие объекты декоративно-прикладного искусства и экспонируются в архитектурных памятниках, таких как Потсдамский дворец Сан-Суси (Ил. 1) и музей Мейсенской мануфактуры. Именно здесь они представлены во всей своей изысканности, с оригинальным оформлением. Так, для дворца Фридриха Великого были созданы осветительные приборы, в которых подвески в каждом ярусе обладали своей формой, но не напоминали плотно скомпонованные букеты. Стоит

Ил. 1. Люстра на двенадцать свечей. По модели И.И. Кендлера. 1762 г. Новый дворец в Потсдаме. Фарфор, глазурная роспись, золочение. Высота: 85 см. Берлинская королевская фарфоровая мануфактура. Фонд прусских замков и садов Берлин-Бранденбург и Пфаудер, Вольфаганг. Инв. номер: VIII 2779. © Stiftung Preußische Schlösser und Gärten Berlin-Brandenburg (Лицензия CC BY-NC-SA). Источник: <https://brandenburg.museum-digital.de/object/11238> (дата обращения: 15.05.2026)
Fig. 1. Twelve-light chandelier. After the model by J.J. Kändler. 1762. New Palace, Potsdam. Porcelain, polychrome painting, gilding. 85 cm. Royal Porcelain Manufactory (Germany). Stiftung Preußische Schlösser und Gärten Berlin-Brandenburg. Inv. number: VIII 2779. © Stiftung Preußische Schlösser und Gärten Berlin-Brandenburg (License: CC BY-NC-SA). Source: <https://brandenburg.museum-digital.de/object/11238> (accessed 15 May 2026)

отметить, что Фридрих II после битвы при Кессельсдорфе занял г. Мейсен и с порцелинового завода вывез в Берлин 52 ящика с уже готовыми изделиями, а также рабочих с производства, что впоследствии стало основой для становления Берлинского фарфорового завода [Кверфельдт 1940: 30]. Некоторые из подобных изделий саксонского производства были привезены в Россию, где они украсили интерьеры многих дворцов, включая Петергофский дворец, где в 1840-х гг. аналогичные люстры были размещены в Восточном флигеле.

В XIX в. рост интереса к фарфоровым изделиям связан с увлечением историческими стилями, когда копировались и стилизовались, подражая изделиям периода барокко и рококо, формы XVIII в. Люстры по модели И.И. Кен-

длера воспроизводили на Мейсенском заводе и в XIX в.¹ Следует подчеркнуть, что ассортимент предметов в данном направлении отличался разнообразием, а элементы убранства дворцов и сооружений в Петергофе имели заметные стилистические различия, что требовало индивидуального подхода к каждому дворцу или павильону. Особое значение для императора Николая Павловича занимал Петергофский дворец, государь придавал этому месту особую важность и стремился сохранить его визуальную идентичность неизменной. Его подход к точности был настолько скрупулезным, что даже процесс отбора кирпичей и прочих материалов производился с учетом соответствия их форм и внешнего вида архитектурным традициям прежних периодов. Этот же принцип, насколько возможно, был воплощен и в отборе предметов декоративно-прикладного искусства для интерьеров, поэтому и осветительные приборы, включая люстры, повторяли более ранние изделия по модели И.И. Кендлера. Иногда император все же противоречил сам себе и вносил изменения в художественное убранство интерьеров Петергофского дворца на личных половинах, чтобы приспособить их под жилые и технологически современные на тот момент комнаты. Однако он сохранял Парадные залы в «реставрации», своеобразно музеефицируя память о великих предках [Шеманский, Гейченко 1931: 15].

Хрупкость фарфоровых изделий часто становилась причиной их порчи в XVIII и XIX вв., особенно это касается люстр, освещавших помещение свечами. Эксплуатация таких предметов не обходилась без повреждений из-за человеческого фактора и часто неудачного механического воздействия. В Петергофском дворце в XIX в. основным источником света продолжали оставаться свечи, которые обслуживали лакеи. Из архивных документов известно, что бывали и падения фарфоровых люстр во время замены свечей, а также другие случаи повреждений хрупких фарфоровых предметов [1: Л. 2]. В первой половине XIX в. многие осветительные приборы нуждались в реставрации или полной замене из-за ухудшения внешнего вида. Люстры, которые не заменяли на новые, реставрировали или дodelывали на заводах по материалу изделия. Парадная резиденция должна была соответствовать императорскому статусу и прославлять величие дома Романовых на приемах и дипломатических мероприятиях.

После смерти младшей дочери Александры Николаевны в 1844 г. Николай Павлович стал реже посещать Царское Село, предпочитая проводить больше времени в Петергофе и ежедневно работая в Большом дворце [Романова 2017: 230]. Здесь он принимал аудиенции и организовывал мероприятия, что потребовало обновления дворца и пополнения местных кладовых изделиями, соответствующими художественному оформлению интерьеров и применению на многочисленных обедах и торжествах. Вторым поводом для частичного ремонта и обновления обстановки стало предстоящее бракосочетание великой княжны Ольги Николаевны, назначенное на 1846 г. В связи с важным мероприятием в императорской семье обновляются коллекции живописи и декоративно-прикладного искусства как для основной части дворца, так и для Восточного флигеля [Гейченко 1936: 133].

Так, при Николае I интерьер восточной части Петергофского дворца был дополнен аналогичными люстрами по модели И.И. Кендлера из дворцовых кладовых и российскими копиями фарфоровых люстр, созданных в стилистике XVIII в. На акварели Эдуарда Гау (хранится в Государственном Эрмитаже), датированной до 1840-х гг. и изображающей кабинет императрицы в Петергофском дворце, можно увидеть одну из таких люстр, выполненную в насыщенном синем или голубом цвете (Ил. 2). Этот оттенок встречался крайне редко среди изделий легендарного завода, если сравнивать с сохранившимися образцами в музее Мейсенской мануфактуры. Это делает такие предметы особенно ценными с точки зрения их изучения. Согласно описаниям, такие же люстры, вероятно, производились для Петергофа на Императорском фарфоровом заводе как повторы изделий XVIII в. Позже синие люстры были заменены белыми саксонскими аналогами. Если судить по архивным документам, то именно синяя люстра висела в Кабинете императрицы (Гостиной) до замены ее на белую. Возможно, замена изделия была связана не только с утратой на люстре; в данный интерьер планировалось поставить розовый камин с канделябрами, что вызвало бы диссонанс [2: Л. 5]. Согласно данным из архивных источников, Николай I лично выбрал саксонскую люстру с женскими фигурами для оформления Белой комнаты на половине императрицы из Царскосельских кладовых [3: Л. 11]. В описях Петергофского дворца сказано, что в интерьере Кабинета императрицы (Гостиной) использовался исключительно белый шелк, что

подтверждает и акварель Э. Гау. Данный предмет требовалось немедленно доставить в Петергофский дворец в 1839 г. Заменял хрупкое изделие на аналогичное мастер Императорского фарфорового завода, который приглашался на монтаж и демонтаж. Когда же люстру привезли в Петергоф, выяснилось, что в Белой комнате уже повешена похожая люстра с мызы Знаменской, что вызвало ряд вопросов относительно размещения изделия [3: Л. 18]. К сожалению, синяя люстра из Кабинета императрицы не сохранилась до наших дней, но аналогичный экземпляр представлен в коллекции Государственного Эрмитажа. Некоторые фрагменты фарфоровых люстр синего цвета сегодня находятся в музее-заповеднике «Петергоф». По атрибуции, представленной в Эрмитаже, люстра синего цвета была произведена в Германии, как и изделия, использовавшиеся в Петергофском дворце, принадлежали либо Саксонским заводам, либо Императорскому фарфоровому заводу. Учитывая данные атрибуции изделий, можно сделать вывод, что и мейсенский завод производил единичные изделия в синем окрасе, использовавшиеся для оформления дворцовых интерьеров в XIX в. в Петергофе. В Российском государственном историческом архиве хранится дело, в котором упоминается, что в 1851 г. в Петергофский дворец были доставлены различные вещи. Среди них были люстры, одна из которых рассчитана на 12 свечей, украшена фигурами и цветочным оформлением, что соответствует данному типу изделия. Однако в документах не обозначено, где ее разместили [4: Л. 7]. В инвентарной описи кабинета на половине Александры Федоровны в 1889 г. люстра упоминается с указанием бирюзового окраса, что порождает определенные вопросы, связанные с атрибуцией изделия либо с точностью обозначения его цвета в предоставленном документе [5].

В Куропаточной гостиной размещалась саксонская люстра белого окраса. Она выделялась уникальным орнаментом, который отклонялся от классического мейсенского стиля, подчеркивая ее особый стиль росписи. На нижнем вазоне люстры располагались изображения цветочных букетов, чья композиция существенно отличалась от стандартных образцов мейсенской мануфактуры манерой рисунка. Ее цветовое решение акцентировано на белом без ярких росписей на вазах. Данная люстра также погибла в Великую Отечественную войну, о чем свидетельствуют части разбитого фарфора в фонде «Исторические фрагменты» ГМЗ «Петергоф».

Ил. 2. Э.П. Гау. Интерьер кабинета в петергофском Коттедже (?). 1846 г. Картон, акварель. 34,5х49 см (паспарту); 26х32,8 см (рисунок). Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург. Инв. номер: ЭРР-6500. Фото П.С. Демидова. © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2026
Fig. 2. Eduard Hau. The interior of the cabinet in the Peterhof Cottage (?). 1846. Cardboard, watercolor. 34.5 x 49 cm (passepourtout); 26 x 32.8 cm (drawing). State Hermitage Museum, Saint Petersburg. Inv. number: ЭРР-6500. Photo by P.S. Demidov. © State Hermitage Museum, Saint Petersburg, 2026.

В Туалетной комнате находилась еще одна фарфоровая люстра, выполненная по форме И.И. Кендлера. Согласно описанию, она тоже была заменена с саксонской на изделие Императорского фарфорового завода. В описях комнат сказано: в начале XIX в. цвет был белый, позже в 1889 г. в комнатной описи изделие бирюзовое [6]. Перед эвакуацией, по описям 1938 г., люстра атрибутирована как изделие Императорского фарфорового завода, голубого с белым цвета, но со множественными повреждениями и утратами фигурок женщин и подвесок.

В восточном флигеле для оформления художественного убранства Николаем I был приглашен к работе выдающийся архитектор XIX в. А.И. Штакеншнейдер. Также он подбирал и предметы декоративно-прикладного искусства для комнат Великой княгини Ольги Николаевны, придерживаясь концепции единого стилевого решения, которое гармонично вписывалось в архитектурный ансамбль Петергофского дворца. Особое внимание уделялось тщательному подбору декоративных элементов, где значимую роль играли фарфоровые люстры, которые размещались почти во всех интерьерах на половине Ольги Николаевны в Восточном флигеле. Правда, по форме И.И. Кендлера была только одна люстра в Гостиной на половине великой княгини Ольги Николаевны на двенадцать рожков со скульптурами женщин вокруг центральной вазы, но в довольно нестандартном цветовом решении. В путеводителе С.С. Гейченко «Большой дворец в Петергофе» 1936 г. цвет люстры

не обозначен, но описано, что люстра подражает саксонскому оригиналу, находящемуся в Куропаточной гостиной Большого дворца [Гейченко 1936: 138]. Возможно, люстры в 1936 г. в Туалетной комнате и Кабинете императрицы уже были замены отечественными копиями. В описях интерьеров ее цвет указывался то как синий, то как бирюзовый, что в любом случае создавало интересный контраст с малиновыми штофами на стенах и обивкой мебели. Вероятно, гармония столь ярких акцентов достигалась за счет дополнительных интерьерных деталей, умело балансирующих цветовое решение помещения, например фарфоровых флаконов и мелкой пластики на стеллажах. В 1938 г. в интерьере числится бирюзовая люстра, которая не была эвакуирована, но похожие по цвету фрагменты фарфора находятся в фонде «Исторические фрагменты» ГМЗ «Петергоф».

Примечательно, что в этот же период А.И. Штакеншнейдер работал над интерьерами «Собственной дачи» для цесаревича Александра Николаевича по заказу императора Николая I, где архитектор использовал более сложные и разнообразные декоративные формы. Здесь он внедрил многорожковые люстры данного типа с пышным разнообразием цветочного и растительного декора и фигурками путти, которые заметно отличались от осветительных приборов Петергофского дворца. Несмотря на стилистическую схожесть с Петергофским дворцом, оформление «Собственной дачи» выделялось большей пышностью и декоративной насыщенностью. Архитектор

сделал акцент на контрасте между этими двумя пространствами, что позволило одновременно разграничить и сохранить преемственность.

Создание двух объектов практически одновременно демонстрировало, насколько тонко могли балансировать различия в деталях при сохранении общего духа целостного художественного стиля. Несмотря на доступность более сложных конструкций, таких как многорожковые люстры, архитектор проявил умеренность в формах Петергофского дворца. Возможно, этот подход был обусловлен стремлением Николая Павловича сохранить общий характер интерьеров Петергофского дворца — более официального и монументального по сравнению с более камерной и личной атмосферой «Собственной дачи» для Александра Николаевича. Кроме того, педантичное внимание к сложившимся традициям и вкусовым предпочтениям заказчика сыграли значительную роль в проектных решениях. Фарфоровые люстры сохранялись в интерьерах Петергофского дворца до 1941 г.

Трагические события Великой Отечественной войны нанесли невосполнимый урон произведениям искусства. Фарфоровые люстры не удалось эвакуировать из дворца из-за их чрезмерной хрупкости, что делало транспортировку слишком рискованной и практически невозможной. Как описывает директор Петергофских и Ораниенбаумских дворцов-музеев и парков М.М. Ребанэ в своих воспоминаниях, «многие предметы <...> не поддавались ни демонтажу, ни упаковке, как, например, люстры XVIII в., украшенные гирляндами из тончайших фарфоровых цветков и листиков» [Спасение ценностей...]. Музейные сотрудники эвакуировали предметы в кратчайшие сроки и принимали решение относительно каждого предмета индивидуально, оценивая безопасность при транспортировке.

Во время боевых действий, сопровождавшихся артиллерийскими обстрелами и разрушительным пожаром, дворец был серьезно поврежден. Множество уникальных предметов интерьера было утрачено: часть разграблена, часть уничтожена огнем. После окончания войны в руинах удалось обнаружить только фрагменты фарфоровых люстр, — утрата нестандартных цветовых решений осветительных приборов

по модели И.И. Кендлера нанесла заметный урон истории декоративно-прикладного искусства.

Исследование сохранившихся осколков позволило установить, что среди утраченных светильников находились скорее всего три люстры с различной цветовой палитрой — синей, бирюзовой и белой. Даже отдельные фрагменты этих уникальных произведений представляют собой ценнейший материал для изучения декоративно-прикладного искусства XIX в.

В послевоенный период фарфоровые люстры так и не были воссозданы и возвращены на исторические места. Уже на момент расчисток завалов Петергофского дворца в 1944 г. и обнаружения фрагментов была понятна утрата данных предметов. Восстановление интерьеров, где размещались до войны фарфоровые изделия, не планировалось, поэтому поиск не являлся первостепенной задачей. После изменений в сметах и проектах реставрации фарфоровые люстры также в связи с их утратой не были включены в восстановление интерьера, было решено заменить их схожими предметами или же плафонной живописью.

На данный момент в коллекции ГМЗ «Петергоф» отсутствуют подлинные образцы люстр или точные аналоги по модели И.И. Кендлера, которые соответствовали бы историческим изделиям того времени в полном воплощении нужной формы с женскими фигурами и окраске. Исследование вопроса о типологии и формах осветительных приборов, использовавшихся в XIX в. в интерьерах Петергофской резиденции, остается мало изученным и крайне не актуальным для дальнейшей работы в этом направлении и понимания особенностей художественного убранства российских загородных дворцов. Более глубокий интерес к этим уникальным артефактам способен не только возродить утраченные страницы истории декоративно-прикладного искусства, но и обогатить наше представление о культурном наследии в области фарфоровых осветительных приборов, которые были уничтожены во время Великой Отечественной войны.

Восстановление этих утраченных элементов стало бы важным шагом в возвращении культурного наследия и возрождении исторической аутентичности одной из знаковых резиденций России.

Примечание

1. Примером здесь может служить люстра на двенадцать рожков с лепным декором (XIX в., Германия) из коллекции Государственного Эрмитажа. Источник: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=13735644> (дата обращения: 15.05.2026).

2. О том, что на акварели Э.Гау изображен именно Кабинет императрицы в Большом петергофском дворце доказывает фотография из фондов государственного музея-заповедника «Петергоф», сделанная 1930-е гг. Источник: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=14443846> (дата обращения: 15.05.2026).

Список источников

1. РГИА. Ф. 490. Оп. 2. Д. 1363. Л. 10.
2. РГИА. Ф. 468. Оп. 10. Д. 297. Л. 20.
3. РГИА. Ф. 469. Оп. 9. Д. 1631. Л. 33.
4. РГИА. Ф. 468. Оп. 10. Д. 336. Л. 22.
5. Архив ГМЗ «Петергоф» ПДМП6826-ар (Оп.34/13а).
6. Архив ГМЗ «Петергоф» ПДМП-6825-ар (Оп.34/11а).

Список литературы

- Кверфельдт 1940.* Кверфельдт Э.К. Фарфор: Краткий исторический очерк. Л.: Лениздат, 1940. 78 с.
- Шеманский, Гейченко 1931.* Шеманский А.В., Гейченко С.С. Историко-бытовой музей XVIII в. в Петергофе. Большой дворец: [Путеводитель]. 2-е изд. М.: Гос. изд-во изобразительных искусств, 1931. 94 с.
- Романова 2017.* Романова О.Н. Сон юности: записки дочери Николая I. М.: Алгоритм, 2017. 271 с.
- Гейченко 1936.* Гейченко С.С. Большой Петергофский дворец: [Путеводитель]. Л.: Изд-во и 1 тип. изд-ва Леноблисполкома и Ленсовета, 1936. 157 с.
- Спасение ценностей...* Спасение ценностей Петергофа (из статьи М. Ребанэ) [Электронный ресурс] // Санкт-Петербургский профсоюз работников культуры. URL: <https://spbprk.ru/2025/04/28/spasenie-cennostej-petergofa/> (дата обращения 16.12.2025).

References

- Kverfel'dt, E.K., Farfor: Kratkii istoricheskii ocherk. Leningrad: Lenizdat Publ., 1940. 78 p. (In Russian).
- Geichenko, S.S., Bol'shoi Petergofskii dvorets: [Putevoditel']. Leningrad: Izd-vo i 1 tip. izd-va Lenoblispolkoma i Lensoveta Publ., 1936. 157 p. (In Russian).
- Romanova, O.N., Son iunosti: zapiski docheri Nikolaia I. Moscow: Algoritm Publ., 2017. 271 p. (In Russian).
- Shemanskii, A.V., Geichenko, S.S., Istoriko-bytovoi muzei 18 v. v Petergofe. Bol'shoi dvorets: [Putevoditel']. 2nd ed. Moscow: Gos. izd-vo izobrazitel'nykh iskusstv Publ., 1931. 94 p. (In Russian).

Сведения об авторе

Храмова Алёна Владиславовна, аспирант, кафедра теории и истории пространственных искусств, Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия имени А.Л. Штиглица (191028, Санкт-Петербург, Соляной пер.,13)
E-mail: buono11@mail.ru

Научный руководитель

Дмитриева Анна Алексеевна, доктор искусствоведения, профессор кафедры общественных дисциплин и истории искусств; главный научный сотрудник, управление по научной работе, Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия имени А.Л. Штиглица (191028, Санкт-Петербург, Соляной пер.,13)
E-mail: annadmi@mail.ru

Для цитирования: Храмова А.В. Фарфоровые люстры по модели И.И. Кендлера в художественном убранстве Петергофского дворца в XIX в.// Terra artis. Искусство и дизайн. 2026, № 2. С. 62–68. DOI: 10.53273/27128768_2026_2_62

About the author

Khramova Alena Vladislavovna, PhD student, Department of Theory and History of Spatial Arts, Saint Petersburg State Academy of Art and Design named after A.L. Stieglitz (13, Solyanoy per., Saint Petersburg, Russia, 191028)
E-mail: buono11@mail.ru

Scientific supervisor

Dmitrieva Anna A., Doctor of Art History, professor, Department of Social Sciences and Art History; Chief Researcher, Science and Research Office, Saint Petersburg State Academy of Art and Design named after A.L. Stieglitz
E-mail: annadmi@mail.ru

For citation: Khramova, A.V., Porcelain Chandeliers Modeled by J.J. Kändler in the Artistic Decoration of the Peterhof Palace in the 19th Century, *Terra Artis. Art and Design*, no. 2, 2026, pp. 62–68. DOI: 10.53273/27128768_2026_2_62